

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

МОЖНО ЛИ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАТЬ... СЛОВА?

В номере 29 нашей газеты была помещена статья Д. Каца «Это не чудачество», в которой автор рассказывает о любителях филателистов, бонистов, нумизматов и даже филуменистов — собирающих этикетки спичечных коробок...

А вот в московском школьничьем № 16 давно уже открылся клуб «Любителей русского языка и литературы». Члены клуба тоже «коллекционируют», но не марки или монеты, а слова.

Охраняя родной язык, они стараются говорить без ошибок, правильно ставить ударения, выразительно читать, говорить за свою речь и учить этому других.

Для того, чтобы каждый школьник хорошо знал родной язык, полезно во всех классах выбирать синеки слов, ударения на которых чаще всего ставятся неправильно. А таких слов наберется больше сотни! Постоянно видя их перед глазами, ребята невольно запомнят эти слова и как правильно их произносить.

В младших классах, где дети уже научились писать, следовало бы выбирать крупно напечатанные фразеологии русских иностранных писателей, тоже с обозначением ударений.

Очень нужная и полезная эта идея — клубы русского языка. Пусть в этих клубах вместо пластика со словами Константина Паустовского:

«По отношению к языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности».

Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку.

Русский язык — язык прогресса и научной мысли, звучит сейчас во всех странах мира, и в космосе посыпываются астероиды в истории тоже русские речи!

Запития клуба могут быть очень удивительные. Пусть каждый член клуба заведет особую тетрадь для записи непонятных или новых для него слов, найденных в прочитанных книгах. На семинарах клубов можно разбирать эти слова.

Какое удовольствие доставляет коллективное чтение Маяковского! Вот у кого окажутся почином новых слов и словообразования!

Вот что писал о московском клубе Борис Тимофеев:

«У нас огромное количество школ. А во многих ли школах есть кружки любителей русского языка — друзей родной речи?»

Я раз воспользовалась случаем, чтобы поставить в пример всем школам великолепный почин школы-интерната № 16 в Москве: там организовано и действует не просто кружок, а «Клуб любителей русского языка и литературы» со своим уставом и членскими билетами. Мне радостно узнать из устава, что клуб объединяет школьников, «желающих говорить на своем родном языке ясно, четко, плавно, выразительно», что член клуба «следит за своей речью», а также указывает на ошибки произношения, «брьется с употреблением грубых слов, слов-сюрпризов, штампованных фраз и выражений».

Почему бы примеру московской школы не последовать и нам алтайским школам?

Пусть об этом серьезно подумают отделы народного образования.

Дм. КОБЯКОВ.

Как обычно, в среду собирались в редакции члены литературного кружка.
Фото В. Новикова.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

— Вот тебе бу-
магенция — книга-
ненция, — начал
разговор началь-
ник цеха, — пойдешь в отдел
к бухгалтеру Ягодкину. Отдашь
бумагенцию, он тебе даст другую,
ты ее мне принесешь, а уж я... —
тот начальник зажмурился от
удовольствия... — Я поплычу пре-
миальных на весь цех. Ступай, да
быстро...

И, насытившись маршем нахимовцев, он отправился к себе. Еще бы ему не радваться. Цех выполнил план на 100 процентов.

«По отношению к языку можно

совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности».

Истинная любовь к своей

стране немыслима без любви

к своему языку.

Русский язык — язык про-
гресса и научной мысли, звучит

сейчас во всех странах

мира, и в космосе посыпыва-

ются астероиды в истории тоже

русские речи!

Запития клуба могут быть

очень удивительные. Пусть

каждый член клуба заведет

особую тетрадь для записи

непонятных или новых для

него слов, найденных в про-

читанных книгах. На семина-

рах клубов можно разбирать

эти слова.

Какое удовольствие достав-
ляет коллективное чтение Маяковского! Вот у кого

оже почином новых слов и словообразо-
вания!

Вот что писал о московском

клубе Борис Тимофеев:

«У нас огромное количество

школ. А во многих ли школах

есть кружки любителей

русского языка — друзей род-

ной речи?»

Я раз воспользовалась слу-
чаем, чтобы поставить в при-
мер всем школам великолеп-
ный почин школы-интерната № 16 в Москве: там организо-
вано и действует не просто

кружок, а «Клуб любителей

русского языка и литературы»

со своим уставом и членскими

билетами. Мне радостно узнать,

что клуб объединяет

школьников, «желающих

говорить на своем родном языке ясно, четко,

плавно, выразительно», что

член клуба «следит за своей

речью», а также указывает на

ошибки произношения, «брьется

с употреблением грубых

слов, слов-сюрпризов, штампо-

ванных фраз и выражений».

Почему бы примеру московской

школы не последовать и нам алтайским школам?

Пусть об этом серьезно под-

умают отделы народного об-
разования.

Дм. КОБЯКОВ.

СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ СЛОВО ЧЛЕНАМ ЛИТЕРАТУРНОГО КРУЖКА ПРИ РЕДАКЦИИ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ.

НЕКОТОРЫЕ КРУЖКИ В ЦЫ УЖЕ ПУБЛИКОВАЛИ СВОИ СТИХИ. ЭТА СТРАНИЦА ПОЗНАКОМИТ И С НОВЫМИ ИМЕНАМИ. НАЧИНАЮЩИЕ ЛИТЕРАТОРЫ ВЫСТАПЛЯЮТ ТАКИЕ В НОВЫХ ЖАНРАХ. К СТИХАМ ПРИБАВИЛСЬ РАССКАЗ, ЮМОРЕСКА.

ОДНАЖДЫ ПОСЛЕВОЕННЫМ АПРЕЛЕМ

Первая послевоенная весна пришла в Березники с опозданием. Скоро конец апреля, а в деревнях, за городами, глухо звенит под колыбельными колхозных коней постаявшая земля; в крапивном рву, что перед самыми хатами, соседские ребяташки закалились, босиком бегают по твердому снегу. Только большой выгон по левую сторону разлившегося пруда да Пажинские бугры по правую, никоновы, растворили в первые зелени желтизну прошлогодней травы.

Дед Терентий, которого все зовут просто дедом Тереха, все чаще и чаще выходит на улицу с и сидячей заглушки заглядывает в ров: не стоял ли за ночь снег? Подойдя к обрыву, он долго стоит, опершись на сковенную березовую палку, и недовольно хмурится.

— Сам, — отвечая, — Иль ты, — уважительно кивает головой дядька Федот и цепким взглядом опцищает мою фигуру.

Лошадь стоит в углу, повернувшись ко лбу в нашу сторону, словно понимая, что речь идет о ней. Я молча выхожу в сторону, потом вверх. Я покрепче сжимаю деревянные ручки и всем телом наваливаюсь на землю. Он глубоко вздыхает в землю.

— Не загоняй кобыленку-то, слабая она, — говорит вслед дядька Федот.

— Адно, — не обворачиваясь, обещаю я.

— Ладно, — иду к берегу.

...Над городами, громко горлани, кружится воронье. Пахнет дымом, горит проишествия картофелебагаж.

Кое-кто из соседей уже зажег пахоту.

Машка благодарно толкает своим мягкими губами в мою плечу. Мне очень жаль стареньку Машку. Я обнимая ее за шею, ласково шепчу:

«Бесконской, мы потихоньку».

Машка согласно трясет головой и ловит мои ладони.

— Тебе помочь, сынок? — спрашивает мать. Она стоит на крыльце и временно еще пахает гарды.

— Банщик! — подъывает он меня.

— Ну-ка...

Я перекидываю через плечо сумку, и как можно солиднее, здороваясь с дедом. Дед первым протягивает мне свою ладонь. Он со всеми здоровается за руку.

— Из школы? — спрашивает дед.

— Пахать гард сам будешь? — спрашивает он.

— Ай напамати станте...

Я переступаю с ноги на ногу.

— Я не умею еще, дед Тереха.

— Вот-вот, — хмурится дед, — научишься. Попроси у Федота лошадь.

Дед хотел еще что-то сказать, но раздумал и пошел к своей избе. Мы живем рядом.

...Через три дня, как раз в воскресенье, я иду на холмскую конюшню.

Конюшня пуста, только сено висит на стенах.

Машка сидит на скамье в коридоре.

— Дед, — кричит она.

— Да не так, не так! — кричит дед Тереха и направляется ко мне.

— Эх ты, гордость луковое... — Он вспыхивает лицом.

— Пахота возвращаю в землю, — говорит дед.

— Ну, надо. Сам справлюсь.

— Вожак под шлюпкой пропустит и сопроводит.

— Но-о, милая... — опять говорит дед.

Приподнявшись над подолом, подолом, подолом...

— Кричишь, — говорит дед.

— Ах ты, — кричит дед.